

An anime-style illustration of three characters in a gritty, industrial setting. The central figure is a man with dark, spiky hair, wearing a black leather jacket with a red collar and a red shirt underneath. He has multiple necklaces and a serious expression. To his left is a man with long, dark hair, wearing a black leather jacket over a brown shirt, looking down. To his right is a man with long, blonde hair, wearing a red leather jacket, looking off to the side. The background shows a doorway and some industrial equipment.

Edd Jee

**Одержимые.
Новые лица**

Edd Jee

Одержимые. Новые лица

Серия «Одержимые», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71460067

SelfPub; 2025

Аннотация

Трое музыкантов продолжают свое одержимое движение к музыкальному Олимпу.

Саня, совершенно не замечая того, что он теперь вампир, пытается проводить репетиции, но сделать это без барабанщика непросто. А где его искать, неизвестно.

Оборотень Лекс, страдая от вечного голода, решил сменить квартиру, так как под одной крышей с Алом у него буквально все валится из рук.

Восставший из мертвых Ал – наш третий герой, оставшись один, впадает в летаргический сон.

Содержание

Глава 1. Саня и его музыканты	4
Глава 2. Лекс один	10
Глава 3. Ал и непредвиденные обстоятельства	16
Глава 4. Ал в шоке	23
Глава 5. Ал ищет способ жить дальше	29
Глава 6. Саня в процессе	36
Глава 7. Юрка и друг его Егорка	43
Глава 8. Йорик ступил на опасный путь	49
Глава 9. Егорка в логове у рокера	56
Глава 10. Лексу срочно нужны музыканты	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Edd Jee

Одержимые. Новые лица

Глава 1. Саня и его музыканты

Дело по созданию работоспособного музыкального коллектива особо не спорилось, хоть и уже апрель-месяц подходил к концу. Но Саня все же умудрялся, не смотря на всеобщую занятость и не особо ярко выраженное желание коллег, собирать свой коллектив трижды в неделю.

– Так не годится! – воскликнул он, отопнув в сторону покрышку, коих тут был целый склад. – Ну вот кто так играет? Мишка, ты вообще Карину слышишь?

– К сожалению, – отозвался гитарист, зажимая гриф гитары, чтобы погасить визжащий звук. – У нее же такт через такт разного размера. Я уж молчу про звуки, которые эта рухлядь издает.

– Это ты считать не умеешь! – в ответ воскликнула клавишница, брякнув кулаком по клавиатуре синтезатора, отчего тот подпрыгнул и едва не свалился со своей подставки. – Да и вообще звуками твоей гитары только кошкам подвывать. Они как раз вон орут за гаражами.

– Ты что это там вякнула про мою гитару? – взвился гитарист, перехватывая инструмент поудобнее, видимо собира-

ясь использовать его по какому-то другому назначению.

– То и вякнула, что слышал, – не менее визгливо ответила Карина. – Да вот эта рухлядь, – она указала синтезатор, пара клавиш которого были подклеены пластилином, – и то лучше твоей гитары будет. Она у тебя хоть от чего блестит? Ты ее лаком для ногтей своих подружек красишь, или своим? А блестками потом посыпаешь?

– Вот попрошу синтезатор не обижать, – возмутился Саня. – Он и так на ладан дышит, не надо его лишний раз расстраивать... И уж точно не надо по нему колотить!

– Вот-вот, – согласилась Карина. – Этот инструмент при смерти, но все равно он музыкальный, и даже немного играет. Чего не скажешь о твоей пиле...

– Да кто это тут вообще про музыку принялся разглагольствовать? – не оставался в долгу Мишка. – Парикмахерша Карина? Да твоя голова только чтобы на ней волосы с прическами и стрижками носить.

– Я вообще-то еще маникюром занимаюсь, – вставила Карина. – И у меня даже запись на пару недель вперед.

– Лучше бы какая другая запись у тебя была, – уныло пробормотал Саня, но никто не обратил на него внимания. Впрочем он и не ожидал этого.

– Ага, это лишь значит, что твои когти не для клацанья по синтезатору, – продолжал заливаться соловьем Мишка гитарист – консультант в магазине бытовой техники. – Зачем ты заставляешь своих клиенток ждать?

Саня тем временем допил воду и, закрутив бутылку, вернулся к стойке с микрофоном. Включил, и тут же все сморщились от взывшей ультразвуком аппаратуры.

– Вы закончили отдыхать? – спросил он, когда писк сошел на нет.

Оба, и Карина и Миша, резко замолчали, и едва не подавились застрявшими в горле словами.

– Ты бы купил себе новый микрофон, – уже куда тише продолжила Карина, вернувшись к синтезатору. – До этих визгов даже мишкиной гитаре далеко.

– Обязательно, – покладисто согласился Саня. – Но сначала мы разживемся барабанной установкой. И я надеюсь она будет в состоянии заглушить ваши склоки. А может вам пожениться?

Карина даже закашлялась. Мишка же выпучил глаза, и еще долго не мог впучить их обратно. А потом как-то оценивающе посмотрел на Карину, а та покраснела.

– Зачем нам барабанная установка, если у нас нет барабанщика? – спросила она, чтобы окончательно перевести тему разговора в другое русло.

– Найдем, – отмахнулся Саня, поправляя микрофон на стойке.

Гараж тот час наполнился жутким ультразвуком.

Чем больше репетиций Сане удавалось провести, тем больше он убеждался, что барабанщик нужен. Блестящая идея о мини группе, где из музыкантов только гитарист и

клавишница, с треском провалилась. Двух инструментов было крайне мало, особенно если они будут, а они будут, выступать на сцене.

Чем больше репетиций они проводили, тем решительнее Саня действовал.

Начал он с посещения клубов. Точнее попытался. Только вот клубов в городке Неведомово не было, а их функцию выполняли пяток баров, в одном из которых было даже караоке.

– Нет, это никуда не годится, – горько вздохнул он, приложившись к кружке с пивом – самым дешевым, так как он пока далеко не миллионер. – Завтра же пойду и подам объявление в газету. Да, так и сделаю.

В этот самый момент очередная девица допела свою слезную песню, и музыка сменилась на что-то более оживленное и завсегдатаи бара потянулись на танцпол. Особенно старались опять же девицы. Бойко стуча каблуками, локтями они, казалось, расталкивали друг друга и немногочисленных переминающихся с ноги на ногу кавалеров, которые выглядели так, будто не до конца понимали, что они здесь делают.

Ди-джей довольно умело сводил треки, и музыка незаметно изменилась, сначала заставив своим веселым мотивчиком, что-то там про зайцев, всех танцующих отплясывать что-то похожее на канкан, а потом дошло до песни про брошенные в снег яблоки, и отдыхающие в исступлении завывали припев и потянули руки к небу, точнее к немногочисленным

световым установкам.

Юрка Токанашин неплохо знал свое диджейское дело, к тому же он работал в этом кафе уже второй год, и потому неплохо знал предпочтения завсегдатаев. Всякий раз в его смену диджейский пульт подпрыгивал на столе, когда под очередной всенародно любимый трек все до единого принимались скакать по танцполу как кони.

Песню про яблоки особенно любили. Любили ее все от пятнадцатилетних малолеток, которых тут как бы и не должно было быть, до давно уже пятидесятилетних женщин в самом соку. И только Сане эта песня отчего-то не нравилась. И Юрке совсем скоро предстояло узнать об этом.

Саня, икнув, отставил уже пятую по счету опустошенную пивную кружку в сторону, встал и немного юзом направился к безмозглому растяпе ди-джею, чтобы эти самые мозги ему подправить и научить тому, какие песни надо ставить. Добравшись до пульта уже к концу композиции, Саня залез на стол и, кинувшись на ди-джея, схватил его за грудки, да так и повис на нем. Ноги остались на столе, зато гимнастам на зависть туловищем он прогнулся до самого пола.

– Я те-е щас вмажу, – пролепетал Саня, обдав Юрку смрадным дыханием. – Кто же такое ставит. Это же, ик, не музыка, ик, это издевательство. Нормальную музыку поставь. Рока хочу. Всем рока! А такая музыка совсем не катит. Эх, все в этом захолустье не так.

Потом они вдвоем свалились под стол, оборвав попутно

все провода. Наступила тишина и темнота.

Очнулся Саня на лавочке у подъезда дома, в котором снимал свою однушку без мебели. Очнулся от того, что кто-то тряс его, да так сильно, что звезды в небе вспыхивали ярче.

— Ну, отвечай же! — требовал незнакомый голос. — Этот подъезд?

— Атс-с-стань от ми-ня, — пробурчал Саня, пытаясь отмахнуться. — Нету у меня денег, ничего не дам.

Кувыркнувшись с лавочки в сугроб, Саня с трудом выбрался из него и поплелся к подъездной двери. Юрка, а это был именно он, зашагал следом. В дверь, открытую только благодаря стараниям Юрки, Саня попал далеко не с первого раза, и то не без помощи. И на пятый этаж будущего великого музыканта пришлось практически заносить.

Вырубился Саня не дойдя до дивана.

Покатит, подумал Юрка, осматривая помещение, заставленное музыкальными инструментами, имевшими такой вид, будто их подобрали на помойке. Наверное, покатит, хотя он тоже не так себе представлял светлое будущее. Но в Саниных устах, хоть он и шевелил своим языком едва-едва, выглядело все неплохо.

Глава 2. Лекс один

С Игорьком Лекс решил не связываться, когда за несколько дней до истечения оплаченного срока занялся поисками другой квартиры. Ала он, естественно, предупреждать не стал, предпочитая, так сказать, иметь возможность на отступление.

Лекс прекрасно помнил прошлые варианты, которые ему показывал Игорек, и в случае чего мог и сам по ним надеяться. Хотя варианты были так себе. Так что и это он решил оставить на всякий случай. В конце концов, если он не сможет сам отыскать эти квартиры, то сможет отыскать Игорька. Но предпочел он искать другие варианты.

В первую очередь он хорошенько изучил Неведомово на карте. Выделил спальные микрорайоны и все их обошел вдоль и поперек, внимательно изучая пути подъезда и подхода, расположение магазинов и разных контор, и всяческие объекты, именуемые инфраструктурой. Выделил для себя наиболее удобные. А еще ему нужно было, чтобы до дома Ляли было недалеко – она была единственным человеком, ну ладно, не человеком, через которого он мог бы найти Саню. Ну не искать же его по всему городку?

Нет, к Ляле наведывать он не собирался, но он надеялся, что сможет выследить ее подругу – Карину, а через нее уже отыскать Саню. И, если повезет, встречаться ни с кем не

придется.

Следующим шагом было отыскать в соцсетях доски объявлений этого чертового Неведомово, и уже там искать объявления об аренде квартиры. Ну и даже сам объявления выставлял, о том, что желает снять эту самую квартиру.

Хорошенько подумав, Лекс решил снять двухкомнатную квартиру, ведь нужно было выставить оборудование — давненько он не радовал своих подписчиков нормальными видео. А ведь бывало, что его комп работал ночь напролет, сохраняя очередное видео, или загружая его в интернет. Спать при подобном шуме он и в прошлом не мог, а теперь и подавно. А еще он собирался подручными средствами обустроить в студии, как он собирался называть комнату с оборудованием, звукоизоляцию. Хотя наверное проще было бы сделать звукоизоляцию вокруг кровати. Но в таком случае будут недовольны соседи, даже если у них не такой острый слух. Хотя где— то же был дом с явно полуторавековой историей, судя по толщине стен и форме окон. Но среди спальных районов Лекс таковых не видел. Но куда— тоже Игорёк возил его.

На объявления в соцсетях никто не откликался, если конечно считать адекватных людей. Неадекватных Лекс предпочитал не считать.

Когда до оплаты следующих двух недель проживания оставалось всего два дня, Лекс стал шевелиться активнее. А иначе он наверное так и состарится, снимая эту чертову ком-

нату с бабушкиным ремонтом и бумажными стенам, так как в присутствии Ала Лекс становился настоящей амебой. Мистика какая— то. Нет, нужно поскорее съезжать, ведь уже весна наступила, а он ни на шаг не сдвинулся. Ну то есть даже двух строк не смог связать, ни двух нот. Бессвязное бормотание на камеру не в счет.

Так как по карте было не понятно, но вынь да положь хотелось узнать, где те дома с толстенными стенами и высоченными потолками, Лекс в очередной раз отправился гулять по городу. Предварительно на той же карте он отметил себе несколько потенциальных мест, где такие дома могли бы иметься. Лекс пытался вспомнить подробности местности, которые он видел, пока Игорек вез его, но не мог. Видимо он тогда заснул. Ну оно и не мудрено, после того, как его покусал тот поганец, он толком не спал, но и не бодрствовал больше полмесяца.

Через несколько часов блужданий, когда Лекс остановился, чтобы внимательнее поразглядывать карту в только что вынутом из— за пазухи телефоне, искомое еще не было найдено, в то время, как потенциальных мест почти не осталось. Ну точнее было еще два, но они располагались хоть и недалеко от центра, но в совершенно противоположном конце города.

До дома было, в общем— то не ближе, чем до ближайшего из оставшихся мест, да и почти по пути и потому, немного пораздумывав, Лекс направился туда. А оттуда уж и до по-

следнего рукой подать.

— Чем я занимаюсь? — бормотал Лекс, шагая по видимо через центральную площадь. — Я должен стихи писать, или музицировать. Или хотя бы видео записывать для вас, мои дорогие подписчики. И как вы меня только терпите, такого безалаберного и бесполезного товарища?

Тяжело вздохнув, он немного ссутулился, сунул руки в карманы и продолжил свое шествие. И бормотать продолжал.

— Нет, я конечно могу оправдаться тем, что был заражен, и теперь одержим, и поэтому меня одолела апатия, и попросту все валится из рук. Но этот Ал! Он тоже стал иным, но благодаря этому теперь круглосуточно что— то записывает или сочиняет. Чем я хуже? Вот я более чем уверен, что ему родные стены помогают. А может он и из меня энергию тянет. Нет, с этим надо заканчивать и как можно быстрее.

И Лекс зашагал быстрее. И поскользнулся. Пытаясь устоять изобразил такую растяжку, что и молоденькие гимнастки позавидовали бы, и матерые проститутки. И все же упал. Ногами вперед, и не приложился затылком об обледенелые и посыпанные свежим мартовским снежком плитки площади только благодаря броне в виде шапки и капюшона.

Когда звездочки, кружащиеся над Лексом, слегка померкли, и он сумел сфокусировать свой взгляд, то увидел разыскиваемый дом. Трехэтажный, длинный, с высокими красивыми окнами и фигурной крышей.

– Вот блин, – простонал Лекс, продолжая лежат. – Но с другой стороны, – он резко сел, – с всегда нахожу то, что ищу. Я всегда добиваюсь своего. Даже если в этом нет особой пользы. Но раз уж я даже пострадал немного, пока добивался своего, пойду хоть вокруг обойду, посмотрю, что там и как.

С этими словами он поднялся и уже не так торопливо зашагал вперед, ведь помимо затылка, он приложился еще и копчиком, хоть и там тоже имелись смягчающие обстоятельства в виде куртки.

Миновав проезжую часть улицы, приставным шагом преодолев заледеневший в вечной тени дома тротуар, Лекс вошел через арку во двор. Еще пока приближался к дому, он понял, что на самом деле это едва ли не десяток домов, построенных вплотную друг к другу. И в каждом таком доме, хоть номер и был один на всех, имелся вход. Двор был такой же длинный как и дом, и как и дом состоял из десятка маленьких двориков, заполоненных, несмотря на середину буднего дня автомобилями.

– Ну а что, вполне неплохо было бы, – пробормотал Лекс, шествуя вдоль дома и заглядывая в окна. – И до Лялиного дома отсюда недалеко, и центр городишки вот он, рукой подать.

Отойдя чуть подальше Лекс убедился, что ни из окон, ни на крыше не торчат печные трубы, в то время как невдалеке коптит небо труба небольшой котельной. Еще только убедиться, что и водоснабжение здесь есть, а то мало ли, и мож-

но...

– А что можно-то? – вздохнул Лекс. – Где найдется квартира под сдачу, там и сниму.

И вдруг взгляд Лекса привлекла свежая бумажка формата А4 на несвежей доске объявлений.

Повествовалось в ней как раз о том, что сдается квартира, без каких либо подробностей, кроме адреса. Сверившись с картой, Лекс убедился, что имелся в виду как раз этот дом.

– Эх, не сглазить бы, – пробормотал Лекс, улыбаясь от уха до уха. – Ну ты же никогда не был вредным, ведь там, Лекс?

Не откладывая столько важное для него дело в долгий ящик, Лекс принялся набирать указанный номер.

Спустя полчаса он осматривал квартиру, которую с натяжкой можно было назвать двухкомнатной, если предположить, что стену между кухней и гостиной снесли. Но зато имелась отдельная спальня, и она, о чудо, выходила своими окнами на другую сторону дома. На сервеную, что тоже было неплохо – в глаза светить не будет никогда. Также имелся санузел. Маленький и жутковатый, но вполне функциональный. Имелась и мебель.

А еще через полчаса, подписав нужные документы, благо имелся с собой не только паспорт, но и ручка, Лекс, побрякивая заветной связкой ключей, шагал по своему прежнему месту жительства, чтобы поскорее собрать вещи.

Глава 3. Ал и непредвиденные обстоятельства

После нескольких часов отсутствия, не первый кстати день подряд, Лекс вернулся. Он подобно метеориту влетел в квартиру, пронесся в свою комнату и принялся там чем-то греметь и шуршать. Еще что-то бормотал, но на удивление невнятно.

Ал, хмыкнув, передернул плечами и вернул свое драгоценное внимание компьютеру – очередная гениальная идея по поводу новой песни засвербела где-то в затылке. А Лекс побуянит и успокоится.

– Алло? – послышалось вдруг отчетливо. – Да, вызывал. Хорошо, я как раз через пять минут выйду. Вещей? Нет, не очень много. Всего две сумки. Что? Серебристая тойота? Какой номер? Хорошо. До свидания.

– Вот придурок, – беззвучно пробормотал Ал. – С автоматом разговаривает. И куда это он на ночь глядя собрался?

Нахмурившись, Ал перевел взгляд на окно. За ним ему было видно, как солнце касается горизонта на западе. А ведь день уже довольно длинный.

– Стоп, что, две сумки? Зачем это? Куда?

Ал повернулся в компьютерном кресле, глянул на дверь и прислушался. Лекс ходил по коридору взад и вперед. Шур-

шал чем-то – видимо куртку надевал.

– Я знаю, что ты меня прекрасно слышишь. Я от тебя сваливаю. Деньги за два дня переплаты можешь оставить себе.

– В смысле? – опешил Ал.

– В коромысле, – буркнул Лекс. – Ключи я на тумбочке оставил. Замкнись что ли.

Хлопнула дверь, а следом послышались торопливые шаги по коридору. Потом Лекс спускался по лестнице. А Ал все слушал и слушал. Вот какой-то автомобиль подкатил прямо к подъезду, хлопнула дверца и он уехал чуть погодя.

– Б-р-р, – выдал Ал, передернувшись – прежде он никогда так далеко не уходил в своем новом умении хорошо слышать.

Голова его тотчас наполнилась тысячами голосов. Ну ладно, не тысячами, но сотнями так точно.

Следующие полчаса, а может даже больше Ал лежал на полу в нокауте. Когда он все же сумел подняться, было уже совсем темно, и даже компьютер успел отключиться. Еще полчаса ему потребовалось для того, чтобы подняться на ноги. И еще полчаса, чтобы прийти в себя. Потом еще полчаса он отпивался чаем на кухне. Окончательно он пришел в себя в девять часов вечера и только тогда отправился в комнату к своему уже бывшему квартиранту.

Там было на удивление чисто. Прибрано и будто бы даже помыто. Постель заправлена, шторы отдернуты, стул пододвинут к столу. И ни единого следа пребывания кого-либо.

– Вот блин, мне что теперь квартиранта искать нового? Хм. Неудобно вышло.

Немного послонявшись по кажущейся до ужаса пустой квартире, Ал набрал номер телефона, про который уже пару месяцев не вспоминал.

– Привет, Игорёк. Да-да, ты все правильно понял. Представляешь, съехал. Что? К тебе не обращался, говоришь? Ну как-то сам справился. Но мне этим заморачиваться не хочется, так что если что, отправляй, я всегда на связи. Покеда.

Отключившись, он вернулся на кухню и продолжил пить крепкий чай. Пил до полуночи, потом попытался лечь спать. Но сна не было ни в одном глазу и потому, гадая, то ли это из-за крепкого чая и кофеина, который в нем содержится, то ли от того, что последние несколько недель он практиковал круглосуточное бдение, Ал продолжил бдеть и пить чай.

– Вот блин, – пробормотал он ближе к пяти часам утра. – Добделся. И что теперь делать, если отдохнуть хочется? Пойду хоть полежу.

Ал так и не уснул, но когда встал, было уже в районе двенадцати часов дня.

– Вот блин, – выругался он, принявшись выбираться из кровати. – Долежался.

Размяв затекшие во время лежания конечности, Ал отправился в ванную. Почистил зубы и вдруг, неожиданно даже для себя, решил принять ванну. Выкрутил водичку погорячее от того, что ему вдруг захотелось погреть продрогшие

отчего-то косточки и, не дожидаясь, когда ванна наполнится хотя бы наполовину, залез в нее.

Когда он вдруг очнулся, вода была холодная, а в оконце, выходявшем в кухню было темно.

– Вот блин, – зарычал Ал, выбираясь из ванны. – Домылся!

Вытираясь, сам себе он напоминал склизкую протухшую рыбу, пролежавшую в раковине пару дней.

– Вот блин, – бормотал он, запихивая ставшее таким же склизким полотенце в стиральную машинку. – Блин, блин и еще раз блин. Что это со мной? К Ляле может сходить, поговорить? Но не сегодня, уже.

Выбравшись наконец-то из ванной комнаты, он притопал на кухню и принялся греметь посудой и хлопать дверцами шкафчиков.

– Эх, Лекс-Лекс. Хороший ты парень, раз не стал все из холодильника выгребать.

Ал, почти сразу после новогодних праздников понял, что ему не нужны ни еда ни сон. И естественно он и не спал, и не покупал ничего съестного. Сэкономил он на этом немало.

А вот Лекс имел ровно противоположные проблемы. Он конечно не спал круглые сутки, но десять часов в кровати проводил минимум. Это были самые продуктивные часы у Ала, ведь из соседней комнаты не доносилось недовольное бормотание. А с едой у Лекса были очень сложные отношения. Он ел больше, чем пара сумоистов после тренировки.

И это с учетом того, что через пару недель, как Ляля и обещала, ему полегчало. До этого он ел как десять сумоистов.

Попивая сладкий чай с бутербродом, состоящим из половины булки хлеба, сливочного масла и варенья, Ал думал о том, что ему надо дальше делать, чтобы по истечению срока, продать спокойненько квартиру и укатить в Москву. Как раз к тому времени и отмеренные Лялей полгода истекут. А зачем? Зачем нужно эти полгода ждать? Ал попытался вспомнить, но никак не мог.

– Ладно. Заодно и спрошу.

Продолжая пить чай, для чего пришлось вскипятить чайник еще раз, Ал смотрел в окно на дом напротив, на светящиеся разными цветами квадраты. Люди сновали там у себя за занавесками.

– А зачем я вообще к Ляле собирался?

Пожав плечами, Ал заварил свежий заварник чая. Потом налил в огромную кружку и принялся за вторую половину булки. Варенье и масло, залежавшиеся и вовсе со времен, когда здесь жила прабабушка, тоже убывали.

– А куда я вообще собирался пойти? – задумался вдруг Ал. – Блин, не помню. Ну и ладно.

Доев кастрюлю борща, неведомо как образовавшемся в холодильнике, Ал отправился в свою комнату. У двери замер и долго смотрел на дверь напротив.

– Хм, что-то не так. А что, никак понять не могу. Ладно. Утро вечера мудренее.

Утром Ал не проснулся.

– Вставай, вставай, кому говорю, – противный голос не сразу добрался до сознания Ала.

– Что? – прохрипел он. – Чего надо? Ляля? Чего тебе надо? Ты как здесь вообще оказалась?

Тощая девица возвышалась над ним в уличной одежде и с тревогой на лице.

– Ты почему трубку не берешь? А потом у тебя и вовсе недоступно было.

Припомнив, где телефон, Ал протянул к нему руку. Получилось с трудом, так как косточки не желали двигаться. Телефон был безжизненным. Ал чувствовал себя таким же.

– Зарядка чего-то кончилась, – проворчал Ал, в очередной раз протянув руку, на этот раз за нужным проводочком. – Ща зарядим. А ты чего пришла? Как вообще вошла-то? Чего не постучала?

– Да я так-то пыталась стучать. А как вошла? Это мой секрекре.

Отлучившись, Ляля сняла верхнюю одежду и вернулась в спальню к Алу и даже присела на краешек кровати.

– Так а ты чего пришла-то?

– Тебя проведать. Третий день уже дозвониться не могу.

– В смысле? – удивленно вскинув брови, возмутился Ал. – Ты мне не звонила ни вчера, ни позавчера. Мы же созванивались... сколько-то дней назад.

– Вообще-то с тех пор две недели прошло.

Ал недоуменно выпучил глаза.

– Как ты себя чувствуешь? – заботливо поинтересовалась
Ляля.

Ал продолжал недоумевать.

Глава 4. Ал в шоке

Ал оживал на глазах. Он суетился на кухне, пытаясь хоть что-то приготовить, но все валялось у него из рук. И при этом он пожирал варенье ложкой прямо из банки даже не пытаясь отыскать хотя бы хлебный сухарь.

– Я вот смотрю на тебя, и вижу, что все в порядке. Так чего ты спал-то, будто мертвяк в могиле? Вот не верю, что...

И Ляля осеклась на полуслове.

– Ты же и есть мертвяк. Но почему ты... впал в спячку.

– Может тому дядьке с усами позвоним? – предложил Ал, облизывая ложку.

– Успеем еще, – отмахнулась Ляля. При этом глаза ее буквально пылали синим светом азарта, – ну-ка Расскажи мне, что было до того, как ты лег спать? Ты же лег спать, а не... Да нет конечно. Спать. Ты лег спать! Ведь так.

– Ляля, если ты будешь так тараторить, я не смогу ничего рассказать.

– Молчу-молчу, – прощепетала та, а Ал закатил глаза к потолку.

Следующие десять минут, не забывая периодически отправлять в рот ложку с вареньем, Ал поведал своей гостье о том, как все было накануне. Лекс мол ушел еще позавчера, бессовестно съехал, а вчера Ал долго лежал в ванне, та аж остыла, а потом лег спать. Ах да, аппетит что-то проснулся,

а ведь до этого он все эти два месяца не ел и прекрасно себя чувствовал. И не спал.

– То есть позавчера Лекс ушел? – уточнила Ляля.

– Да-да, – подтвердил Ал.

– То есть... – Ляля на мгновение замолчала, чтобы посмотреть на дату в телефоне. – То есть двадцать второго марта?

– В смысле? Десятое же было, или около того, – пробормотал Ал. – Ну, может одиннадцатое.

– Так-так-так, – забормотала Ляля, барабанила пальцами по столу. – Ты проспал десять дней. Как так может быть? И почему ты заснул именно после того, как Лекс ушел?

– В смысле десять дней? Ты же шутишь?

– Если бы, – пробормотала Ляля. – Получается, пока Лекс у тебя жил, ты себя бодрячком чувствовал? А когда он от тебя съехал, ты впал в спячку, подобно мертвяку, у которого нет задания от хозяина.

– У меня же нет хозяина! – взвизгнул Ал.

– Конечно нет. Но видимо это не означает, что ты не будешь входить в энергосберегающий, так сказать, режим. Ну я тебя обрадую. После того, как я уйду, ты вскорости пойдешь и ляжешь в кроватку, и не встанешь, пока тебя кто-нибудь не поднимет.

Ал, будучи в ужасе, выпучил глаза до такой степени, что Ляле показалось, что они сейчас выпадут.

– Так что, Ал, тебе нельзя оставаться дома одному. Можно

завести нового квартиранта. Но тут бы я проследила за твоей реакцией на обычного человека. А так-то можно было для разнообразия девушку завести.

Оторопь Ала как корова языком слизала.

– Еще чего! – буркнул он. – Чтобы на нее деньги и время тратить? Уж я как-нибудь обойдусь в ближайшие лет десять. Времени у меня в этом плане еще предостаточно, чтобы все успеть. Кстати, а сколько я проживу? Ну то есть моя прабабушка же намного старше, чем мне казалось. И в ближайшее время станет моложе, может даже моложе меня с виду. То есть еще столько же проживет запросто. И я вроде при жизни мог бы стать ведьмаком, то есть тоже потом бы ездил омолаживаться. А сейчас, будучи живым трупом... сколько у меня времени, чтобы стать великим музыкантом и все успеть?

– Э-э-э, – растерянно протянула Ляля. – Я как-то об этом не думала. Вообще мертвяки вечны, но со временем портятся, особенно если вложенная в них магия иссякает. А она иссякает. Но у тебя правда своя есть. Но подробностей я тебе сказать не могу. И вот теперь даже не знаю, поможет ли тебе в этом вопросе твоя прабабушка. Но думаю лет десять ты можешь не переживать по этому поводу.

– Но жить одному мне нельзя, – пробормотал Ал, продолжая поедать варенье ложка за ложкой. – А что делать-то? Я же так быстро не найду квартиранта – они же на дороге не валяются.

– Ну можно цену скинуть. И для разнообразия пробежать-

ся по округе и развесить объявления, – предложила Ляля. – Ну и можешь ко мне ночевать приходить, пока никого нет. Хотя девушка была бы лучше всего. И кстати можно найти такую, которая помогала бы тебе.

Ал фыркнул и затолкал в рот очередную ложку с вареньем.

– Ну как знаешь, – вздохнула Ляля поднимаясь со стула. – Ищи квартиранта. Ну и давай что ли звони мне утром и вечером. Хотя бы просто дозвон кидай. А если не позвонишь, я буду думать, что ты опять дрыхнешь, и приду тебя спасать.

– Хорошо, – проворчал Ал, поднимаясь с табуретки следом за гостьей. – А почему ты так обо мне заботаешься? Уж не в подружки ли ко мне ты набиваешься? – лукаво глянул он на нее.

На этот раз фыркнула Ляля.

– Делать мне больше нечего, – проворчала она. – Просто я обещала твоей прабабушке за тобой приглядеть. А я свое слово держу.

– Ладно-ладно. Я буду звонить утром и вечером.

– Хорошо. Тогда чтобы попусту не тратить наше время, ты будешь мне рассказывать, как твои успехи в написании музыка. Кстати, ты давненько мне не хвастался. Забегай в гости что ли.

Одевшись, Ляля вышла за дверь. Ал, тяжело вздыхая, заперся и вернулся на кухню.

– Интересно, – пробормотал он, обращаясь к самому умному человеку, ну то есть не человеку. – А голод во мне вдруг

проснулся из-за этого же? Ну ведь прекрасно же не ел все эти два месяца с лишним, – засунув в рот едва ли не последнюю ложку с вареньем, Ал задумался. – Интересно, я наелся и заснул. Я заснул от того, что наелся, или я бы в любом случае заснул? А вдруг если я останусь голодным, то не засну? Надо попробовать.

И он скосил глаза на стоящую на столе опустевшую банку. Только потеки варенья на внутренних стенках напоминали о былом великолепии. Налив пару стаканов воды в банку, Ал тщательно прополоскал. А потом выпил сладкую воду.

– Завтра попробую. Сегодня-то я уже наелся.

Потом он отправился в свою комнату, чтобы поставить телефон на зарядку. Потом включил комп и долго смотрел на дату. И правда прошло больше недели с тех пор, как в последний раз изменялись файлы, с которыми он работал.

– Н-да, – пробормотал Ал.

Захотелось спать и поэтому Ал встрепенулся и принялся набирать в компе объявление о том, что недорого сдается комната. Распечатав два десятка копий, Ал на всякий случай позвонил Игорьку. Тот оповестил его, что звонил, чтобы привести возможного квартиранта, да не смог дозвониться.

Тяжело переставляя ноги, Ал как мог поспешил в прихожую одеваться. Сумел выйти только через час, а потом долго сидел на лавочке, пытаясь прийти в себя. Мимо проходили соседи. Не так много, как хотелось бы, но все же Алу полегчало, и то только от того, что с некоторыми из них он пере-

кинулся парой фраз. Со следующими несколькими соседями Ал заводил разговор сам.

Когда у него появилось хоть сколько-то сил, он поднялся и зашагал к ближайшему магазину, а, приклеив рядом с дверью объявление, зашел внутрь. Долго ходил там между полок и то и дело приставал к расставлявшим продукты работникам с разными вопросами. В итоге купил лишь пару пирожков и уже куда бодрее зашагал в сторону следующего магазина.

Проделав данную операцию еще без малого два десятка раз, Ал в последнем магазине набрал наконец продуктов и вернулся домой и, будучи бодрым живчиком, уселся за комп работать и открыл файл, над которым работал.

Вдруг зазвонил телефон. Ал понадеялся, что это его будущий квартирант. Но это была Ляля.

– Ну и как у тебя дела? – спросила та.

– Все прекрасно, – похвастался Ал. – Я развесил объявления, пообщался по пути с людьми и мне хорошо. И я работаю над новым треком! Скоро закончу. Может даже к утру.

– Ну ладно, тогда я утром позвоню и ты мне дашь его послушать.

С тем и распрощались и Ал вернулся к своей работе. Но ровно через пятнадцать минут его так скрутило, что он чуть на пол не упал. В прихожую, чтобы одеться, Ал добирался на четвереньках.

Глава 5. Ал ищет способ жить дальше

Домофон зазвонил во втором часу ночи и никак не хотел отключаться. Жутко ругаясь, Ляля накинула шелковый халатик и поспешила к этому самому домофону, чтобы посмотреть на того смертника, который ее разбудил.

А смертник между тем уже лежал и не подавал признаков жизни. Но зато хоть трезвон наконец прекратился. Силуэт смертника Ляля узнала легко.

Ал едва добрался до лялиного дома и повис на дверной ручке. Дверь не поддавалась. И было бы странно, если бы она поддавалась посреди ночи, когда и днем-то обычно было замкнуто, если только не договориться о встрече заранее. Ал примерно посреди пути хотел предупредить Лялю о своем скором визите, но оказалось, что телефон остался дома, и он отчетливо понимал, что не сможет туда дойти. Дойти бы до лялиного дома. Дошел, да и только.

Повисев немного на ручке, Ал собрал последние силы и дотянулся до кнопки домофона, а потом темнота.

– Вставай уже, – послышался голос с того света. – Разлегся тут, соседей смущаешь.

И его ласково попинали в бок.

С усилием вернув себе уплывающее сознание, Ал открыл

глаза. Над ним в тонком шелковом халате возвышалась Ляля.

– Спаси, – прохрипел Ал, силясь поднять хотя бы руку. – Я кажется умираю.

– Да, беда, – протянула Ляля. – Вставай давай, у меня варенье есть.

Ал будто против воли сел.

– Давай варенье, – зомбированным голосом проговорил он.

– Оно дома. Вставай и иди за мной. Дверь только захлопни.

Толком не сообразив как, Ал поднялся на ноги и кособокой какой-то походкой зашагал за Лялей. Дверь вроде захлопнулась, но уверенности в этом не было. Но ничего, Ляля потом обязательно расскажет, причем доходчиво, если вдруг дверь осталась открытой.

Окончательно в себя Ал пришел уже сидя за столом на лялиной кухне, с банкой варенья в одной руке и с ложкой в другой руке.

– Полегчало, смотрю, – вздохнула Ляля. – Если я правильно понимаю, ты пришел именно поэтому? Отключаться начал.

Вместо ответа, Ал всхлипнул и отправил очередную ложку в рот.

– Я днем пока по городу ходил, – заговорил он, – то с людьми разными поговорил и мне вроде полегчало. Я весь

вечер работал. А потом, уже после твоего звонка, почти сразу, почувствовал, что сейчас упаду и вырублюсь. Ну и по-по-пошел к тебе.

– Я же тебе еще в десять вечера звонила. А тут ходу двадцать минут от силы.

– Я спешил как мог, – Ал продолжал всхлипывать. – Я даже попытался поговорить с прохожими, чтобы мне хоть чуть-чуть полегчало. Но их было мало, и они чего-то разбегались от меня.

– Еще бы они не разбегались. Сейчас ты как никогда похож на зомбака.

Ляля кивнула куда-то. Оказалось, что на зеркало. Ал перевел туда взгляд и чуть не выронил банку, увидев себя. Не выпала банка лишь от того, что прилипла. Только не от своей сладости.

Ал искренне надеялся, что это не он, зеленовато-серый, а свет на лялиной кухне его таким показывает. Это наверняка что-то не то со светильниками.

– Если бы я не знала, что ты мертвяк, то я бы подумала... что ты мертвяк, – проговорила Ляля. – С этим срочно надо что-то делать. Но уже завтра. По ночам даже нечисть спит. Как правило. Доедай варенье и иди в гостевую спальню. Я тебя разбужу завтра, не переживай.

Ал, роняя мутноватые слезы в варенье и ложка за ложкой отправляя его в рот, кивнул.

Доев банку варенья, трехлитровую, между прочим, Ал от-

правился в гостевую спальню, где уже бывал раньше, а оттуда в санузел. Там он опять уговаривал себя, что это что-то не то со светом. Ну не может же он быть серого света? Ну точно не может.

Приняв душ и почистив зубы, Ал завалился спать. На душе у него было беспокойно, и поэтому он думал, что не уснет. Уснул. И спал как убитый. Хотя спал кажется пару минут от силы. По крайней мере именно так ему показалось, когда Ляля его тотчас же разбудила. Однако за окном было светло. Ляля трясла его за плечо так, что казалось, что все внутренности от этого перемешались.

– Приводи себя в порядок и иди завтракать, – сказала она, когда убедилась, что Ал в достаточной мере ожил. – Ну, подняться сможешь?

– Вроде смогу, – пробормотал Ал.

– Ну тогда давай шустрее. И это... тебе что-нибудь кроме варенья надо?

Ал скривился.

– Хотелось бы чего-то другого. Я вчера думал над этим, мне кажется, что я именно после сладкого сплю.

– Ну давай проверим. Сегодня никакого сладкого.

Меньше чем через десять минут, еще раз пообщавшись со своим серым отражением в зеркале в ванной, Ал сидел на кухне и поедал картошку с котлетами.

– Знаешь что еще я заметила, – проговорила Ляля, ковыряясь ложкой в своей котлете. – Я же заходила к тебе пару

раз, пока Лекс снимал у тебя комнату. Так вот он был какой-то сонный. Что-то все время бормотал под нос. А ты при этом говорил, какой он хороший квартирант, особенно когда спит, а спит он, мол, почти постоянно.

— Это ты к чема? — прохрипел Ал, с трудом проглотив котлету.

— Да так, ни о чем, — отмахнулась Ляля. — Я наверное просто устала. Я же вчера, когда ты спать лег, сходила твою квартиру проверила. Дверь замкнула. Да еще телефон твой принесла. Вдруг кто по объявлению позвонит? Еще я распечатала тебе еще объявления. Ты сейчас после завтрака иди и развешай их, и с людьми поговори обязательно. И еще я ноутбук принесла. Ты поживи пока у меня. А я если что девчонок позову.

— Э-э-э. Ладно.

Почистив после завтрака зубы, Ал отметил, что кажется перестал быть откровенно серого цвета. Может это и правда от варенья с ним случается?

Как Ляля и велела, Ал подхватил пачку распечаток и отправился их развешивать. Да и сам Ал понимал, что иначе ему так и придется жить у Ляли. А о какой тогда творчестве можно говорить? Вдруг она этих своих девчонок будет день через день звать?

Сегодня Ал расклеивал объявления на других магазинах. И при этом умудрился поговорить с каждым встречным человеком. Пришел к Ляле на обед он в приподнятом настро-

ении и с хорошим аппетитом. А Ляля видимо вздремнула, так как выглядела куда свежее, чем утром.

– Что-то ты подозрительно веселый? – проворчала она, подавая ему макароны по-флотски.

– А мне уже несколько человек звонили по объявлению, – похвастался Ал. – Сегодня в три встреча. Кто-то наверняка останется.

– Это хорошая новость. Но если что, возвращайся.

– Ладно-ладно. А я же сегодня не похож на мертвяка? – спросил он еще более бодрым голосом. Ляля кивнула. – Я думаю, что и правда дело в варенье. Думаю попробовать через пару дней, если вдруг не позеленею сам, съесть пару литров. Я почти уверен. Что как раз после этого и позеленею, и вырублюсь спать пару суток.

– Ну, может быть, – пожала плечами Ляля. – Ты с будущими квартирантами сам справишься, или тебе помочь?

– Да справлюсь поди.

Через час, то есть где-то без пятнадцати три Ал был на месте, то есть перед подъездной дверью, где уже топтались три совершенно разных человека. Здоровенный неопрятный мужик лет пятидесяти, паренек чуть постарше студенческого возраста и девица мелкая, но возраста неведомого.

– Ну раз все на месте, – проговорил Ал, осмотрев каждого претендента по очереди, – то давайте пройдем в квартиру и вы посмотрите на условия. А там дальше поговорим.

Мужик, пробормотав что-то про клаустрофобию и черто-

во подземелье, пока они шли по длинному коридору, отстал где-то в середине пути. Парнишка же не знал, то ли ему идти вперед в страшную полутьму, то ли пропустить вперед даму. Так они и шли вдвоем и толкались плечами.

– Ну неплохо-неплохо, просторненько, – бормотала эта дама, осматривая предложенное для проживания помещение. – Мне подходит.

– Же... кхм, девушка, но как же вы будете жить в одной квартире с посторонним ма... мужчиной? – поинтересовался паренек. – И вы же даже не узнали, работает ли душ, и как там на кухне условия.

– А я разве собираюсь тут жить? Здесь будет склад косметики. Здесь рядом с моей основной работой. Будет удобно забегать, показывать клиенткам.

– Сразу нет, – вклинился в разговор Ал.

– В смысле?

– Молодой человек, – проговорил Ал, повернувшись к последнему претенденту, – надеюсь вы не хотите устроить из моей квартиры шоурум?

– Нет, что вы. Я устал с родителями жить. А тут еще и до работы недалеко.

– Можете заезжать хоть сейчас.

– Хам! – и дамочка, хлопнув дверью, зацокала каблучками по длинному коридору.

Глава 6. Саня в процессе

Время понемногу шло. Иногда, правда, не понемногу, а очень даже помногу. Дни сменялись днями, отсчитывая недели и даже месяца. Хоть пока не годы, и то ладно. Весна вовсю цвела в далеком от столицы, небольшом уездном городке Неведомово. Именно уездном, потому что если назвать его провинциальным, то можно обидеть все другие нормальные города, расположившиеся за кольцом МКАДа. А уездный он не от слова уезд, а от слова уехать.

Саня – бессменный лидер и вокалист новенькой рок-группы нещадно гонял на репетиции своих подопечных: Мишку с Кариной – своих давних знакомых и коллег, а также Юрика Токанашина – нового своего барабанщика. И вот вроде коллектив был уже значительным – как у всех. Ведь четыре человека вполне достаточно. Но, все же, чего-то не хватало. Ну или кого-то.

– Ну, кто же за ритмом-то будет следить? – взвыл Саня так, что с крыш всего гаражного кооператива, в одном из помещений которого располагалась репетиционная студия, взлетела огромная стая ворон. – Кто за вас считать будет?

Громыхавшая до того музыка, которая не смогла заглушить голоса вокалиста, недружно стихла.

– Я считаю! – возразила Карина, сдув челку со лба.

– Ты разве умеешь? – удивился Мишка, принявшись под-

кручивать колки на своей гитаре. – Это я считаю. А ты играешь, как попало.

– Это я считаю, – возразил Юрка.

– По-моему, ты совсем другой размер играешь, – засомневался Мишка. – Две четверти, вместо трех.

– Все как надо я играю! – Юрка завопил так, что даже Саня позавидовал такому вокалу, а присевшие было на провода вороны вновь пустились по кругу над гаражным кооперативом.

– Вообще-то надо четыре четверти, – вставил свои пять копеек Саня. – И тональность не та. Си бемоль мажор, вместо ми бемоль мажора.

Три пары глаз удивленно уставились на лидера.

– Нету тут никаких бемолей, – неуверенно забормотала Карина, перебирая листки с нотами, лежавшие на пюпитре.

– И даже мажора нету, – поддакнул ей Мишка, разглядывая свои ноты. – Откровенный минор.

– А у меня вообще никаких знаков нет, даже скрипичного ключа! Или басового, – ужаснулся Юрка, рассматривая свои бумажки. – Что я вообще играл?

– Вот мне тоже интересно, – хмыкнул Мишка. – У нас что, у всех ноты разные?

И опять три пары глаз уставились на лидера, только уже совсем не удивленно. Саня шумно сглотнул.

А на улице стояла чудесная погода, какая только может быть в начале мая. Нежная зелень все ярче проступала на бо-

ках окружавших Неведомово сопок. Вовсю цвел багульник и набухали цветочные почки на черемухе и яблоньке.

– Все не так, – выдал Саня, заглянув в ноты на синтезаторе. – Ты где это вообще взяла? Это же вообще... – он поперебирал пальцами по невидимым клавишам, – лебединое озеро, в непонятно чьей обработке. А нам ведь выступать скоро...

Это был самый-самый первый концерт в жизни... нет, не в жизни Сани, и даже не в жизни Карины и Мишки (Юрка не в счет по двум причинам, которые возможно будут озвучены ниже), но первый в жизни новой музыкальной группы, безымянной пока правда.

Большой запыленный до ужаса микроавтобус непонятной марки, подпрыгивая на ухабах, подъехал к парадному крыльцу большого здания советской постройки. Кирпичи и окна – так можно было бы описать его внешний вид. Мгновением позже целое облако пыли догнало микроавтобус. Во двор он проехал прямо по будущим клумбам, и со скрипом тормозов резко остановился. Тут же что-то загрохотало внутри машины, и послышались возмущенные вопли. С жутким скрежетом открылась купейная дверь и на выдавший виды асфальт ступила нога самого счастливого на свете музыканта. Еще бы, не он же упал только что всем под ноги.

Да, Саня был очень доволен всем тем, что происходило с ним прямо сейчас. Концерт! Самый настоящий концерт. Не

где-то там, а в актовом зале, пусть и всего лишь техникума. Это пока! Дальше площадки для их выступлений будут становиться больше, богаче и значительнее. И это неоспоримый факт.

Солнце сияло в небе уже почти по-летнему, все же как никак был самый конец мая – последний звонок. Только вот Саня сиял еще ярче.

Глубоко вдохнув воздух, пахнувший буквально на днях расцветшей черемухой, Саня бодро повернулся к машине.

– На выход! – скомандовал он. – Аппаратуру в руки и за мной. Карина, не забудь за такси расплатиться.

– А ты что, с пустыми руками пойдешь? – завозмущалась клавишница, выбираясь из автомобиля.

Злобно косясь на вокалиста, она ухватила за ближайший конец чехла с синтезатором.

– Я понесу свой микрофон, – отрезал Саня. – Каждый сам несет свой инструмент. И вообще радуйся, что у тебя именно синтезатор, а не цифровое фортепиано.

– Лучше было бы вообще ей рояль прикупить, – захихикал Мишка, следом за Кариной выбираясь из автобуса с гитарой в футляре и ехидной улыбкой на лице.

– Саня, а давай Мишка будет на органе играть? – тут же предложила Карина.

Привыкший к подобным перепалкам своих подопечных Саня почти не обращал внимания на то, что они там бормочут. Он первым ступил на ступеньки лестницы, ведущей к

славе, точнее к двери.

– А мы кажется барабаны забыли... – слышался голос Юрки.

Саня несколько раз поменялся в лице, включая и его цвет, пока поворачивался к машине. Юрка, увидев окаменевшую фигуру лидера группы, тоже поменял цвет лица на слегка зеленоватый. А сердце его застучало как у воробышка. На подгибающихся ногах он выбрался из автомобиля, который тотчас же укатил.

– Ну, здравствуйте, – выдала Карина, выискивая что-то в телефоне. – Только деньги на такси зря потратили. Ну что, сразу обратно поедem, или ты, Саня, сначала сходишь к директору и как-нибудь отоврeшься?

Концерт в тот день все же состоялся, хоть и звучала группа, исполнявшая рок с использованием только синтезатора и электрогитары до крайности странно.

Юрка, пока они поднимались в актовый зал, суеился вокруг своих коллег. Нес чехол с синтезатором, чему Карина была рада, и пытался отобрать у Мишки его гитару, чтобы тоже помочь донести. Мишка сопротивлялся. И еще попутно Юрка умудрялся проводить экскурсию.

– Так ты что ли здесь был? – спросил вдруг Саня, резко остановившись.

Чуть замешкавшись, Юрка тоже остановился.

– Я, это самое, – замялся он, а потом поставил чехол с синтезатором на пол. – Я сейчас вернусь.

Не вернулся. По крайней мере не в тот день... Ну не готов был Юрка к славе. Выступать перед однокурсниками? Нет уж.

Пока трое оставшихся пытались осознать, что только что произошло, Юрка окольными путями пробрался в актальный зал и, надвинув на лицо капюшон, присоединился к своим одноклассникам.

– Здорово, Юрик! – крикнул ему кажется самый высокий со всего ряда парень. – Падай рядом. Я тебе место занял. Ты где весь день пропадал?

– Привет, Ёрик. Да, дела были, – пожав плечами, ответил тот, подсев к товарищу, которого вообще-то звали всего лишь Егором.

– Опять папаша допекает?

– Не без того, – ответил Юрка, устраиваясь поудобнее. – Скоро начнется.

– Да почти уже.

И правда, всего через пару минут на сцену вышли ведущие. Что-то там говорили о великом будущем каждого из их бывших уже студентов. И о Юркином, следовательно, будущем в том числе, так как он тоже буквально только что закончил этот техникум. Правда осталось еще сдать экзамены и получить диплом.

Выступающих с различными музыкальными номерами было много. Коллективы были разные – от мала до велика. Пели всё подряд, и даже танцевали и читали стихи. Но гвоз-

дем концерта была местная рок группа... Да, именно рок группа. Именно так их и объявили.

– Встречайте! – прокричала одна из ведущих, и быстро шмыгнула за кулисы.

Пока Саня шел к микрофонной стойке, то сопел как паровоз. Злился, что объявили их плохо. Ну а кто виноват, что он так и не сумел назвать организаторам название?

– Как-как-как? – выдал Егорка. – Рок группа? А название они придумать не могли?

Юрка только пожал плечами.

Глава 7. Юрка и друг его Егорка

Как вы уже наверняка поняли, пришла пора ввести в повествование еще одного героя. Это Егорка Посудин – лучший друг и уже почти бывший однокурсник Юрки Токашина – непутевого барабанщика безызвестной пока рок группы.

Одна из отличительных черт Егора – рост, не совсем баскетболистский, но тоже очень даже заметный. Другая – нос с горбинкой, как клюв у орла. Третья – компьютерные игры, а точнее почти наркоманское пристрастие к ним. Вот именно ими он и занимался не только в последнее время, но и в момент повествования. Давно уже занимался, с самого своего пробуждения, а время между тем близилось к обеду.

Отложив геймбокс в сторонку, оголодавший Егорка вышел из курятника, потянулся во весь свой немереный рост и сладко зевнул, несколько легких кружевных перышек при этом слетели с его взъерошенных волос и, плавно кружась, упали в монументальную поилку для куриц. Самих куриц нигде не было видно – они, как и всегда, встали с первыми лучами солнца, как то и положено курицам, и под предводительством большого красного петуха ушли огородами на большую поляну, к озеру. И если погода выдастся хорошая, то весь курятник на целый день в распоряжении только лишь Егора.

Протопав через прореженные курицами заросли крапивы в саду, Егор зашел в дом, чтобы переодеться. Он вошел в дом на цыпочках, чтобы никого не разбудить – на всякий случай он всегда заходил в дом именно так. Правда, на этот раз зря старался, так как дома никого не было, и судя по всему, уже давненько. Даже бабушка куда-то подевалась. Пробравшись к своей кровати, на которой все лето спали только кошки, да еще изредка племянница, когда старший братец с семьей приезжает в гости, Егорка принялся перебирать вещи, висевшие на стуле, отыскивая свои любимые драные джинсы, которые и бабушка и мама грозились выбросить, или даже зашить.

Натянув джинсы и футболку кислотно-желтого цвета, Егор прошелся расческой сестры по волосам и, прихватив хлеба и сала, отправился обратно к себе в курятник, доигрывать. Уединившись в курятнике, который на самом деле это был небольшим домиком, который иногда называют тепляком, иногда зимовьем, а порой и летней кухней, если эту самую кухню в подобном домике устраивали, Егорка улегся на лежанке, закинул босые ноги на насест и тотчас погрузился в удивительный и потрясающий мир игр. Только про хлеб и сало изредка вспоминал, периодически то одно, то другое отправляя в рот.

Ну и конечно он совершенно позабыл, что после обеда должен был прийти Юрик – лучший друг-товарищ-и-брат.

Егору и Юрке, или Ёрику и Юрику, как они порой друг

друга называли, казалось, что они знакомы целую вечность. Егор же порой утверждал, что они дружат всю сознательную жизнь, подразумевая, естественно, что с детства, хотя всем известно, что сознательная жизнь у человека начинается лет в двадцать пять – тридцать, не раньше. Но на самом деле они познакомились в старшей школе, когда Юрий и еще несколько ребят и девочек первого сентября пришли на торжественную линейку. Это был десятый класс. Уже на классном часе классная руководительница сказала, что новички будут учиться в их классе. Почему именно в их? А все просто – это был единственный десятый класс во всей школе.

Причина, по которой Юрий перевелся в другую школу на дальнем от его дома конце города, если и в его прежней школе можно было окончить десятый и одиннадцатый классы, была очень даже интересная. Ведь, в конце концов, если он не собирался оставаться в этой школе, можно было пойти учиться в техникум, куда он и собирался весь девятый класс... Но в мае он резко передумал. А все дело в том, что если бы он поступил в техникум, ему так и пришлось бы и дальше жить с матерью, отчимом и младшими братьями. А так появился прекрасный предлог переехать к отцу, то есть почти на свободу. Отец, естественно, был не в восторге, но и против не был. А потом и плюсы в этом переезде нашел.

Теперь же вернемся к Егорке.

Время, когда дома никого не было, Егор любил больше всего – можно было хоть до посинения играть в геймбокс, и

никто и слова не скажет. Родители и старшая сестрица были на работе. А вот, куда подевалась бабушка было не ясно. Хотя и не удивительно. Ну да не важно. У бабушки было столько подружек, что она могла спокойно целый месяц отсутствовать, если вдруг вознамерится погостить у каждой по одному денечку. Важно то, что никто не мешал, и была, так сказать, высока вероятность наконец-то набрать миллион очков, и найти столько самоцветов, сколько никогда даже и не снилось ни одному юному и не очень юному геймеру.

Было тихо, только гуси кричали на озере, коровы мычали где-то вдалеке на лугу, да изредка со стороны трассы доносится шум проезжающего автомобиля. Точнее даже не шум, а грохот – только бабушка помнила те времена, когда прокладывали эту дорогу. А так как федерального значения она не имела, да и вообще никакого значения не имела, то и ждать нового дорожного покрытия в ближайшем будущем не приходилось.

Прогрохотал камаз, судя по всему пустой, за ним еще один. Залаял Митрофан, затем лязгнул засов калитки. Егорка тяжело вздохнул и притих. Правда, он и до этого не особо шумел.

– Ё! – “бац”, – рик... ёкэлэмэнэ, все время забываю, что эта дверь для лилипутов. Ты-то как сюда заходишь? Уж не ползком ли?

– Здорово, Юрик! – Егор приветственно махнул сразу обеими руками, заодно и геймбоксом.

– Йо-орик! – завопил Юрка во всю глотку, от его крика из бочки в углу, выполнявшей роль гнезда, вереща так, словно ее режут, вылетела пестрая курица с облезлым задом, и принялась носиться по курятнику, поднимая в воздух клубы пыли. – Ё-орик, – куда тише продолжил Юрка, – сколько можно играть? Ты наверно скоро и в реальной жизни начнешь эти камушки собирать?

– Не камушки, а самоцветы, – с обидой в голосе пробормотал Егор, поставив игрушку на паузу. – Я думал ты после обеда придешь.

– Это что, по-твоему, в восемь вечера что ли? – уточнил Юрка.

– Да ладно, не заводись. Мне совсем чуть-чуть осталось! – воскликнул Егор, вновь погружаясь в виртуальный мир. – Все равно ведь делать нечего. Ты вот лучше посмотри, как я свою Мурку прокачал. Эх, если бы я в интернете играл, я бы столько бабла срубил за такую прокачку перса.

Егор уже собирался было рассказать товарищу о своих виртуальных успехах, когда Юрик разглядел в бочке десяток яиц и потянулся к ним своими загнувшимися ручонками. Курица, наблюдавшая за вторженцем с самого верхнего нэста, посчитала этот жест за покушение на ее деток и тотчас напала на него. Едва отбив товарища, ради чего пришлось даже бросить игрушку, Егор вытолкал Юрика за дверь, и поспешил следом, и они, потирая лбы, которыми приложились о притолоку, ломанулись в огород. Спрятаться удалось толь-

ко на дальнем картофельном поле в канаве. Огород, между прочим, был уже соседским.

– А-ну-пошли-прочь-алкоголики-несчастные! Сейчас-собак-на-вас-спущу! – завопила хозяйка огорода на одной высокой ноте и на одном дыхании.

Размахивая перепачканной в муке скалкой, она смело бросилась в атаку. Пришлось нашим ребятам вновь спасаться бегством, причем через забор, по переулку и на улицу. Когда голос бабы Глаши затих вдалеке, Юрка и Егорка остановились и, тяжело дыша, привалились к забору, с опаской поглядывая вдоль по улице в сторону дома № 13 по улице Некислой, того самого, чьей владелицей являлась баба Глаша.

Глава 8. Йорик ступил на опасный путь

– Ну, – вздохнул Юрик. – Что будем делать?

Егорка еще раз взглянул в сторону злосчастного дома из-за которого была видна только крыша его собственного дома, узрел бабу Глашу, которая подбоченившись смотрела в их сторону. Увидав, что они смотрят на нее, она стала трясти пудовым кулаком и метровой скалкой заодно, и что-то кричать.

– Может к тебе? – предложил он, отстраняясь от забора и отряхивая джинсы.

– Не-е-е, – проблеял Юрка, – не пойдет. Я чё, к тебе, что ли, просто так поперся? Сегодня мой папаша устраивает себе очередные смотрины.

– А-а-а, – понимающе протянул Егор. – Все никак не угомонится?

– Не-е-а...

Отец Юрки считался завидным холостяком, ведь у него в собственности были не только дом и пятнадцать соток огороженной земли, но еще и в большом изобилии надворные постройки и полный перечень животины. Такое хозяйство на десяток ближайших улиц в округе не у всех имелось. Любой одинокой женщине, коих имелось не так уж и мало, хо-

телось бы прибрать такого мужика к рукам. Работящие мужики ведь на дороге не валяются. А то, что вся работа по хозяйству висит на так удобно перебравшемся к отцу Юрке, а вскоре повиснет и на любой из них, они как то и не думали. В общем, самое долгое, на сколько хватало очередной свежеиспеченной мачехи – это три месяца, да и то, если счастливая семейная жизнь на середину зимы выпадала.

– Тогда что же, тут что ли торчать? – простонал Егорка, хлопая себя по карманам джинсов. – Вот блин! Мало того, что я геймбокс в курятнике забыл, так и телефон тоже. Юрик! Дай мне свой телефон.

– Играть? – уточнил Юрка.

– Ага, – Егор торопливо закивал.

– Еще чего! – тут же возразил злой презлой Юрка. – Телефон – не игрушка! По крайней мере, мой!

– Ну, Ю-ю-юрик.

– Нет.

– Пойдем тогда ко мне в обход, – нашелся вдруг Егорка.

– Ишь, чего удумал. Я твою соседку бабу Глашу хорошо знаю. Она часа два или три будет нас караулить.

– Ну да, – протянул Егорка расстроено. – Может, в школу, в садик?

– Ты чё! – изумился Юрка. – Там же дети, учебный год еще не закончился.

– Может тогда на реку? – вновь предложил Егор.

– Холодно.

– А если в лес? – Егор не сдавался.

– Там клещи, – Юрка тоже не сдавался.

– Тебе не угодишь, – возмутился Егор. – Может, сам чего предложишь?

Юрик тяжело вздохнул, почесал голову в районе затылка, закатив при этом глаза.

– Ну, здрасьте, а чего сразу я-то? – от такого заявления Егоркины глаза стали размером с пятирублевые монеты. – Хотя, – продолжил Юрка, – есть одно местечко интересное. Пойдем.

Конечно, хорошо, что было куда пойти, но все же не так Егорка планировал провести свой день.

– Ну, так что, идем? – переспросил Юрик, убирая телефон подальше, и от Егорки в том числе. – Прикольное местечко, кстати.

– Эх, – Егорка тяжело вздохнул, опустил кажущиеся плетью руки, а потом для надежности сунул их в карманы. – Что за местечко?

– Помнишь, я рассказывал тебе о Сане? – издалека начал Юрка.

– Э-э-э... не особо. А должен?

– Ну, как ты можешь этого не помнить? Он у нас в Технаре на концерте на последнем звонке выступал.

– Это, такой с красными волосами и гнусавым голосом? – немного повеселев, предположил Егор.

– Ну, он перекрасился, – как-то невпопад ответил Юрка. –

Он же с группой там был, так вот я к ним присоединился.

– К какой группе. Кружок что ли какой-то? – удивился Егорка.

– Какой кружок, Ёрик? – для полноты картины он даже постучал себе по лбу. – Музыкальная группа!

– Ты собираешься присоединиться к какой-то музыкальной группе? Зачем? А почему мне не сказал

– Ёрик! Не к какой-то, а к конкретной, и я уже присоединился. Мы уже пару месяцев репетируем.

– Ты играешь в группе и мне не сказал? – возмутился Егорка. – А я то, дурак, голову ломал, чего ты так редко заходишь. Я его жду-жду, а он...

– Я бы заходил чаще, но у тебя нет второго геймбокса... – вставил Юрка.

– Так это, значит, я виноват?

– В чем? – недоуменно уточнил Юрка.

– Э-э-э, – Егорка задумчиво почесал голову и передумал показывать все прелести ломки в отсутствие электронной игрушки. – Ну помню я того Саню. И ты, значит, с ним и другими ребятами играешь в группу. И что?

– Ну, если бы ты, когда играешься на своей электронной хреновине, – начал заводиться Юрик, – ну хоть в пол уха слушал бы то, что я тебе говорю, это не стало бы для тебя новостью, как и то, что нам нужен еще один музыкант.

– И-и-и?

– А ты, если я правильно припоминаю свои самые дрему-

чие воспоминания из десятого класса, ты хвастался, что до того, как тетка привезла тебе твой первый геймбокс, который тогда все тетрисом называли, и ты увлекся игралками, вреди как в музыкалку ходил, и даже на басу, вреди как, играл. В хоре кажется...

– Да, это ж когда было! – воскликнул Егорка.

– Вот и я о том же! Шевелиться надо, а то всю жизнь проиграешь.

– Это была бас балалайка вообще-то, – Егорка сменил тему. – И не хор, а ансамбль.

– Да какая разница. Потренируешься чуток и все будет норм.

– Знаешь, Юрик, у меня вообще-то каникулы, а это всего три месяца, когда я могу ничего не делать.

– Вообще-то технарь мы уже закончили, – возразил Юрик.

– Это ничего не значит, – заявил Егорка. – Каникулы я по любому отгуляю – заслужил!

Тут стоит упомянуть, что и у Юрика и у Ёрика из их учебы в технаре, куда они вместе пошли после школы, точнее почти сразу после школы, остались только выпускные экзамены и защита диплома. И у обоих этот учебный год прошел «впустую». У Юрки из-за того, что он весь год искал подработку, и успел много где поработать, от грузчика и охранника, до продавца и собственно ди-джея, где и нашел его Саня. А у Егорки из-за того, что он заболел и его положили в больницу. Вот тут-то он окончательно ушел в игровой запой – тетка,

для того, чтобы племянничек не заскучал в больнице, привезла ему новенький электронный девайс. Положили Егорку с острым приступом панкреатита, затем заподозрили язву, сколько раз ему приходилось глотать эту противную трубку – не сосчитать, затем решили, что это, все же, всего лишь гастрит. В итоге вырезали аппендицит и после реабилитационного курса отпустили домой. В больнице он пролежал со дня рождения, который был у него в конце осени, (именно тогда и случилось обострение) и до конца апреля. В общем еще меньше учебы у них было в тот год, когда они сразу после школьного выпускного загремели в армию – все таки не лучшая идея отправлять мальчишек в школу в восемь лет, а потом еще поддерживать идею окончить одиннадцать классов. Впрочем, нельзя сказать, что там не было учебы, да и толку от нее было на порядок больше, чем от десятого и одиннадцатого класса.

– Не хочу я в вашу группу, – отрезал Егорка. – И кстати, почему это ты не выступал со всеми на сцене, если ты с ними уже несколько месяцев?

– Вот давай-ка не переводи стрелки, – забормотал Юрка. – Так вот, тебя никто не заставляет к нам присоединяться. Просто посмотришь на нашу репетиционную. Неплохо было бы тебя с ребятами познакомить. Да или хотя бы просто прогуляемся до туда.

– Ты же сказал, что тебе к шести?

– Саня просто помешан на музыке. Так что наверняка он

уже там.

Дорога до репетиционной базы заняла чуть меньше часа – все же идти пришлось едва ли не другой конец города. Вскоре взору Егорки предстал небольшой полузаброшенный гаражный кооператив, расположенный на песчаной горе, невдалеке от микрорайона, бывшего когда-то давно элитным, так давно, что тогда это слово еще никто почти и не знал.

Последние несколько лет были дождливыми, и потому многие из еще стоящих гаражей были сильно подмыты и потому перекошены. Местами в кирпичной кладке зияли щели, в которые без труда смогла бы пролезть крупная кошка, или даже собака. А на крышах так вообще росли целые березовые рощи.

Глава 9. Егорка в логове у рокера

– О! Я же говорил, что он здесь, – хмыкнул Юрик, услышав характерный звук плохо отрегулированной звуковой аппаратуры, – пойдем быстрее.

Почти нормальный, если не считать статического треска, вначале звук, – «раз, два, три», – плавно перешел на такой ультразвук, что у Йорика даже зуб разболелся, который ему выдернули еще пару лет назад. Впрочем, судя по лицу Юрика, и у него тоже. Кое-как убрав кислую мину, он уверенно повел друга к третьему, самому дальнему ряду гаражей – самых развалившихся. Но, как ни странно, гараж, где у них была база, оказался самым целым, по крайней мере, на вид. А вот обездоленные, точнее бездверенные гаражи справа и слева вообще были заложены кирпичом. Не без причины конечно, и не спроста.

О том, что внутри кто-то есть, говорил не только ужасный скрежещущий звук (уж не Саня ли это поет, думал Егорка), но и приоткрытая дверь, врезанная в створку ворот. Именно к этой двери и направился Юрка и буквально силой затащил туда Йорика. Не смотря на то, что внутри был включен свет, после яркого солнечного дня он показался ребятам не то, чтобы тусклым, а как будто бы даже невидимым. Поначалу Егор не увидел вообще ничего, кроме пары грушевидных светодиодных ламп дневного света, хотя лучше было бы на-

звать их лампами сумеречного света. Такие обычно используют в ужастиках.

– Юрка, а ты чего так рано? – послышалось откуда-то из полутьмы.

– Да, податься некуда было – ответил тот, повернувшись к неясной и, кажется, даже горбатой фигуре.

– А кто это с тобой? – темный силуэт выпрямился и шагнул к ним. В его руке было что-то длинное и жуткое. Егорка даже попятился.

– Это Егор, – ответил Юрка. – Я о нем упоминал как-то. Когда Саня вышел на свет с бас гитарой, зажатой в руке наподобие биты, у Егорки отвисла челюсть. Юрка не соврал, сказав, что Саня перекрасился. Волосы этого индивида были самого что ни на есть синего цвета, к тому же стояли дыбом. А лицо так и вообще было перемазано чем-то черным. Впрочем как и руки.

– Упоминал? – пробормотал Саня, потирая подбородок пальцами, добавляя тем самым еще пару черных полос. – Это который играет?

Егорка от этого весь сморщился, но твердо решил, что все равно не бросит свое бесполезное занятие. А Юрка принялся кивать.

– Это хорошо, – хмыкнул Саня, поудобнее перехватывая биту, то есть гитару. – Так, посмотрим, что тут у нас...

Он, сверкнув глазами, направился к Егорке. От этого плотоядного взгляда у нашего игромана помутилось сознание,

он невольно отшатнулся и уперся спиной в закрытую уже дверь.

– Так-так-так, – Саня схватил Егора, возвышающегося над ним едва ли не на голову, за грудки одной рукой и поволок в освещенный круг одной из ламп. – А что он весь такой скукоженный? Не болеет? Нет?

– Нет, – отозвался Юрка. – Это ему здесь холодно, наверное. Ну и еще он уже больше часа не играл, а это для него слишком много.

– Всего час не играл, а ему уже так плохо? – ужаснулся Саня. – Так это же хорошо!

И тут-то Егорка заподозрил, что что-то здесь не так.

– Поиграть хочешь? – прошептал Саня таким сладким голосом, что за ним можно было бы пойти и в огонь и в воду.

Егорка торопливо закивал в ответ, успев всего за десятую долю секунды решить, что Саня на самом-то деле нормальный чувак.

Юрка же для чего-то хлопнул себя ладонью по лицу, поелозил ею, и застонал.

– Хочешь, значит? – повторился Саня.

– Ага, – Егорка закивал еще яростнее.

– И что же, у тебя и агрегат нужный есть? – поинтересовался Саня, поигрывая своим агрегатом.

Егорка продолжил кивать, уже несколько не задумываясь над тем, что что-то здесь может быть не так.

– С собой почему не взял?

– Дома забыл, – повинился Егорка. – Мы торопились.

– Ну, ты как пятиклассник на уроке, – покачав головой, пробормотал Саня. – В следующий раз забудешь, можешь вообще не приходить.

Отвернувшись от Егора, он отошел на пару метров, с грохотом запнулся и едва не растянулся во весь рост.

– Черт, – прорычал он. – И когда у меня руки дойдут нормальное освещение провести? И ведь все один, все один. Хорошо хоть я могу сутками не спать.

Соскребшись с пола, Саня выпрямился и отряхнулся, потом наклонился и поднял с пола бас гитару, которая, к счастью, не пострадала при падении, и резко повернулся, опять перехватив гитару как битую. Егорка, что-то там сложив в голове, попятился.

– Стоять! – рявкнул Саня.

Егорка замер, втянув голову в плечи, и зажмурил один глаз. Неспешно подойдя, Саня вручил ему потрепанного вида четырехструнную гитару странного синего цвета. Егорка, вцепившись в гитару так, словно она сейчас загорится, дикими глазами уставился на подбоченившегося синеволового типа, который явно чего-то от него ждал.

– Ну! – требовательный голос Сани зазвенел в ушах.

– Что ну? – шепотом спросил Егорка, пытаясь еще хотя бы на полшага отойти к двери.

– Юрик?

– Э-э-э, Саня, – заикаясь заговорил Юрка. – Ты, кажется,

меня немного не правильно понял. Егор... э-э-э, как бы это сказать. Он играет на... геймбоксе, тьфу, то есть в...

– Я прекрасно помню, – прервал его Саня, – что ты, говоря о нем, упоминал бас-гитару.

– Не бас гитару, а просто бас... но...

– Никаких «но», – едва ли не прорычал Саня, переводя взгляд на Егорку. – Равняйся!

Бедный парень вытянулся в струну, еще сильнее прижав к себе гитару своими лапищами, отчего та чуть не развалилась.

– Смирно... Инструмент наизготовку!

Голос Сани оказался настолько командным, что Егорка, уже успевший побывать в армии, не только встал, как солдат на плацу, но и принялся вертеть бас-гитару так, словно собрался с ее помощью улететь ввысь подобно вертолету.

– Уже неплохо! – одобрительно промурлыкал Саня себе под нос. – Представление на сцене – это уже полдела, но... надеюсь, он помнит хотя бы, что играть предполагается струнами.

Когда Егорка все же решил для себя задачу, как правильно держать гитару, и замер, Саня обошел его по кругу три раза.

– А что? Ничего! – пробормотал он себе под нос, щупая Егорку за правый бицепс, потом запустил ему пальцы в волосы и поднял их дыбом, – а так еще лучше. – Он опять отступил на пару шагов, – нет, ну как ты стоишь? Выпрямись!

Ноги разогни! Поставь чуть пошире. Голову подними... еще чуть-чуть выше, и смотри на три сантиметра перед носом...

Егорка, повиновавшись всем указаниям, скосил глаза в кучу.

– Это-то еще зачем? – пробормотал Юрка.

Разинув рот он наблюдая за этим гротескным кино.

– К тебе, Юрка, это не относится, ведь тебе нужно попасть по барабанам хотя бы через раз... не реже. А у Егорки первоочередная задача не выронить гитару, а для этого желательно не видеть молоденьких визжащих девчонок в зале...

Еще раз обойдя вокруг своего нового басиста, Саня отошел подальше, чтобы можно было охватить монументально-го Егорку одним взглядом.

– А что! Совсем не плохо...

Неожиданно в не кажушийся уже темным гараж ворвался яркий солнечный свет, ослепивший стоящих к входу лицом Юрку и Саню.

– Санечка, привет, вы еще не начали? – послышался тоненький девичий голосок.

– Карина? – удивился Саня, загородившись от света рукой. – Мишка!?

– Ты что, басиста нашел? – поинтересовалась Карина.

– А то!

– Неплохо стоит! – похвалила девушка.

– А то! Моя школа... А вы что так рано?

– Так уже же половина седьмого!

– Ну здравствуйте, – пробурчал Мишка, глядя на глупо улыбающуюся Карину. – Этого мне только не хватало.

Да, не так Мишка планировал свою жизнь. В его планах на первых позициях были свидания с девчонками, а не вот это вот все. И никакие репетиции в этих планах не значились. Впрочем разве Саню переубедишь? После того, как он стал вампиром, с ним стало невозможно о чем-либо договариваться.

Глава 10. Лексу срочно нужны музыканты

Дело шло к весне, к самой настоящей, а не только лишь календарной. Лекс плохо спал. Не в эту ночь конкретно, а вообще. По ночам. Днем ему спалось хорошо но он так не привык. И все же бодрствовал он минимум до трех часов ночи, а спал до полудня. Впрочем ему всегда лучше всего работалось поздно вечером, поэтому поначалу Лекс ничего странного не замечал. А вот когда начал подвывать на луну, которую было видно через незашторенное окно, вот тогда понял, что не так. Но сделать с этим ничего не смог.

Тогда он решил больше гулять, чтобы быть бодрее. Впрочем после того, как он съехал от Ала, он был бодр как никогда, и регулярно и вовсе уснуть не мог. Вот тогда он и выл на луну. А после того, как вдруг пришел в себя, когда выл на луну стоя на четвереньках во дворе прямо на соседской машине, то стал запирается в эту пору на ключ, и вешать его на крючок под потолком.

Хотя по прошествии месяца, в который на его канале выходило стабильно по три видео в день, где он рассуждал о том, как надо правильно собрать группу, чтобы стать популярным музыкантом, но больше он ничего не делал, Лекс решил, что что-то надо менять. Тогда он стал гулять. Ну тяну-

ло его на улицу. А так, нагулявшись, он мог верить, что в очередное полнолуние не полезет топтать соседские машины, а то мало ли, вдруг в следующий раз кто-нибудь увидит его, и тогда славы не оберешься, только вовсе не той, какую хочется занять.

Гулял Лекс в разное время. И ночью и днем, и в сумерках. Бывало, что и сутками.

И вот однажды, когда в вечерних сумерках он шатался по Неведомово, то в одном полузаброшенном гаражном кооперативе, выезд из которого упирался в жилой квартал, а позади возвышался березовый лес, он встретил Саню. Тот, насвистывая что-то противное себе под свой безобразный крючковатый нос, открывал сносно выглядящую дверь чудом уцелевшего гаража. Справившись с замком, он зашел внутрь. Послышался щелчок выключателя и в следующее мгновение из дверного проема полился электрический свет. Саня уже не насвистывал, а откровенно напевал что-то чудовищное – какую-то попсу. Лекса передернуло. Ну что еще от такого как Саня ожидать, если не попсу?

В мгновение ока Лекс оказался рядом с гаражной дверью и заглянул внутрь.

Гараж представлял собой на первый взгляд убежище глубоко женатого мужчины. Там имелся диван, пара кресел и стол. На стене висел ковер, а в углу была оборудована кухонька, состоящая из микроволновки, электрического чайника и раритетного вида одноконфорочной плитки.

А еще по полу змеились провода, на покрышках стоял синтезатор, а на толстенных вбитых в стену гвоздях висело несколько гитар. И даже усилители имелись, и барабанная установка.

Лекс злобно зарычал. Саня вздрогнул.

– Мишка, это ты что ли? – спросил он, оглядываясь за дверь.

Лекса как ветром сдуло. Не хватало еще чтобы его какой-то Мишка увидел. Противное, кстати, имя. Как и Саня. Не сразу, но Лекс припомнил, что какой-то Мишка был у Ляли на новогодней вечеринке.

Еще немного поприслушивавшись к надвигающейся ночи, Саня продолжил напевать песенку, занимаясь при этом чем-то, что можно было назвать уборкой. Он протирал провода автомобильной резиновой тряпкой. Скручивал их. Поправлял покрышки. Составлял посуду покомпактнее. Занимался прочими бессмысленными вещами.

Лекс сам не заметил, как опять оказался рядом с дверью. Обстановка столь отвратно обставленной репетиционной базы его привлекала. Захотелось зайти и взять гитару в руки. Сесть с нею на руках на диван и побренчать в свое удовольствие пока ждешь товарищей. А ведь именно товарищей Саня и ждал.

Лекс аж взвыл от таких мыслей. Саня опять дернулся, и Лекс в считанные секунды оказался на крыше гаража напротив и притаился там в тени молодого деревца, выросшего тут

же на крыше. И оказалось, что он вовремя спрятался. Со стороны въезда в кооператив приближался человек. Может и не человек.

– Мишка поди, – пробормотал Лекс. – Да кто еще к этому... вампирюке может прийти?

Это и правда был Мишка. Его запах Лекс хорошо помнил. Он зашел в гараж и вскоре оттуда послышались звуки электрогитары, а еще Лекс отчетливо услышал скрежет зубов, своих зубов.

Пару минут спустя, когда Лекс уже собирался спуститься с крыши и опять заглянуть в гараж, с той же стороны, откуда пришел Мишка, послышались шаги. Они были легкими и будто летящими, а еще отчетливо запахло речной тиной. Этот запах Лекс тоже узнал. Это была Карина. Скрежет зубов Лекса слышали даже собаки с соседней улицы, а иначе чего бы они залаяли? Карина тоже вошла в гараж. Сначала послышались голоса. Если бы не взвизгивания гитары, Лекс наверняка бы расслышал о чем они говорят. Но несколько отдельных слов он все же расслышал: “репетиция”, “сейчас прогоним”, “ноты”, “написал пару песен”, “договориться о выступлении”. Так же слышался смех. А потом послышались гаммы, когда клавишница, а Карина видимо именно ею и была, принялась разминаться перед репетицией.

От таких новостей Лекс несколько минут лежал на крыше гаража оглушенным. Даже выть на луну не получалось. Но потом он как-то сумел убедить себя, что все это ничего

не значит. С Мишкой и Кариной встретился еще до Нового года. Причем общались они так, будто давно были знакомы. Может быть он их вызвонил, и они приехали. Ну то есть они у него были давно, еще до того, как Лекс вмешался в судьбу этого нехорошего вампируки. Но и только. Больше-то музыкантов у Сани нет. И база у них так себе – жалкий полуразвалившийся гараж.

Решившись все же послушать репетицию, Лекс решил спуститься и подойти поближе. Если быть осторожным, эта нечисть его не учует.

И только Лекс задумался над тем, как именно спускаться с крыши, да еще пытался припомнить, как он сюда забрался, со стороны въезда слышались торопливые шаги и пыхтение чьего-то дыхания. Запах был незнакомым и вполне человеческим. Вскоре показался паренек с жиденькими усами и бороденкой. Он точно так же как и Карина с Мишкой скрылся в гараже, и вскоре оттуда слышались звуки барабанов. Лекс взвыл так, что взбудоражил всех волков в радиусе двухсот километров, а в окнах домов близлежащего спального микрорайона задребезжали стекла, причем даже в пластиковых стеклопакетах, а в одном из заброшенных гаражей трещина, пересекающая заднюю стену увеличилась вдвое.

В следующее мгновение после того, как вой прекратился, Лекс уже стоял у дверей гаража и заглядывал внутрь. Там было четверо человек. Точнее нелюдей по большей части, но

это неважно. Там было четверо музыкантов. Карина, пере-
щелкивая режимы синтезатора, ловко перебирала клавиши.
Мишка подкручивал колки на гитаре, до того висевшей на
стене. Незнакомый паренек поправлял барабанную установ-
ку. Саня был посреди всего этого безобразия и явно руково-
дил процессом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.